ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың **«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016»** атты ХІ Халықаралық ғылыми конференциясының БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции студентов и молодых ученых «НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың «Ғылым және білім - 2016» атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XI Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016»

PROCEEDINGS

of the XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016»

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063) КБЖ 72:74 F 96

F96 «Ғылым және білім — 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016». — Астана: http://www.enu.kz/ru/nauka/ nauka-i-obrazovanie/, 2016. — б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘОЖ 001:37(063) КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2016 • **Корытындылай келе,** Аударма мамандық емес – өнер. Өнерге өмірді арнағанда ғана өнімді еңбек беруге болады. Сондықтан «жүрдім-бардым» асты- үсті айналысу дегендер аудару ісін көгертпейді, аударма мәдениетін биікке көтермейді. Бұл іске бірыңғай берілген, белсене, құлшына, жүрек әмірімен жұмылған аудармашылар керек. Қандай сөзді болса да, кілтін тапса, қазақшаға аударуға болады.Ал Қазақ аударматануының бүгіні мен ертеңінің көркейіп даму шыңына жетуі,жастардың яғни біздің қолымызда!

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

- 1. Л.Дәуренбекова, Л. Көркем мәтін және аударма: оқу құралы / Л. Дәуренбекова.-Астана: Фолиант, 2015.- 131 б.- (Жоғары білім).
- 2. Ә.С.Тарақов, Ә.С. Аудармашының кәсіби қызметінің негіздері: оқу құралы / Ә.С. Тарақов; Әл-Фараби атынд. Қазақ ұлттық ун-ті.- Алматы: Қазақ университеті, 2011.- 120 б.
- 3. Д.Рақымбекова, Аударма теориясы мен тәжірибесі: оқу құралы / Д. Рақымбекова, Р. Абисалықова.- Астана: Фолиант, 2012.- 156 б.- (Кәсіптік білім).
- 4. Г.Қ.Қазыбек, Л. Тостойдың "Той тарқар" шығармасының қазақ тіліне аударылу тарихты/ Г.Қ. Қазыбек //Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті хабаршы. Филология сериясы = Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Сер. Филологическая.- 2014.- №4-5.- Б.213-215.
- 5. К.Уразаева «Простор» №2 басылым,2015ж.41-44б.

УДК 81'255

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ЧЁРТ» (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»)

Ласеева Юлия Сергеевна

yulcko6a@mail.ru

Магистрант специальности «Переводческое дело» ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан Научный руководитель – Г. И. Кульдеева

Фразеологический фонд любого языка — это сокровищница, откуда писатели могут черпать бесконечное количество художественных средств и обогащать ими свои произведения. Употребление фразеологических единиц (далее ΦE) зависит от идейной тематической направленности речи, они разнообразны по семантике, стилистической и историко-генетической характеристикам. Некоторые из них используются очень часто и становятся в некоторой степени клишированными, но в каждом произведении, в его контексте они звучат по-иному, выражая тончайшие оттенки замысла автора.

Многогранная функциональность ФЕ является объектом исследования многих учёных. Черданцева Т.З. рассматривает значение фразеологии в аспекте языковой картины мира как ценнейшее наследие, в котором отражается видение мира, национальная культура, обычаи и верования, фантазия и история говорящего на нем народа [1, 58]. Учёный считает, что благодаря фразеологии, а по большей части, идиоматике, можно побывать в далеком прошлом не только языка, но и истории и культуры его носителей. Говоря о «прошлом», Черданцева Т.З. подразумевает известный факт сохранения в составе фразеологии слов и словосочетаний, вышедших употребления, синтаксических ИЗ И структур, воспроизводящихся современном свободном Федуленкова T.H. В синтаксисе. придерживается мнения, что ФЕ выполняют кумулятивную функцию, то есть функцию фиксации, хранения и передачи большого объема информации о постигнутой обществом действительности [2, 43].

В нашей работе для того, чтобы определить границы национально-культурно маркированных ФЕ, мы попытались создать собственную классификацию на основе работы

Потапушкина Н.А., который полагает, что фразеологизмы, отражая элементы национальной культуры, тесно взаимодействуют со многими областями человеческой жизни [3, 33]. Автор группирует ΦE в зависимости от компонентов, которые входят в их структуру и принадлежат к той или иной области человеческой деятельности. Таким образом, он подразделяет ΦE , отражающие национально – культурную специфику, на единицы, которые имеют в своем составе следующие компоненты:

- Предметы одежды (держаться за юбку, два сапога пара);
- Пища (разбиться в лепёшку, кашу не сварить с кем-либо);
- Денежная система (грош цена, ни копейки за душой);
- Меры измерения (семи пядей во лбу, от горшка два вершка);
- Национальные игры, спорт (играть в кошки-мышки, перетянуть на свою сторону);
- Учение, получение знаний (начинать с азов, азбучная истина);
- Род занятий, ремесла, профессии людей (закручивать гайки, заложить фундамент);
- Религия, верования, ритуальные формы народной культуры (бог знает, к чёрту на куличики);
- Предметы домашнего обихода, орудия крестьянского производства (остаться у разбитого корыта, толочь воду в ступе);
- Числительные (на все четыре стороны, семь пятниц на неделе);
- ФЕ, включающие антропонимы и топонимы (Фома неверующий, во всю Ивановскую);
- Символика цвета (белый свет не мил, голубая мечта);
- Флора (ободрать как липку, как перекати-поле);
- Фауна (волком выть, голодный как собака);
- Кинетические фразеологизмы (засучив рукава, ползать в ногах);
- Компаративные ФЕ русского языка (глуп как пробка, везет как утопленнику).

Мы видим, что отдельным уникальным и, в некоторой степени, сакральным пластом во фразеологическом фонде языка являются ΦE , отражающие религиозные верования и ритуальные формы культуры. Несмотря на светский статус большинства современных государств, религия — это тот неотъемлемый компонент, который служит залогом успешной межкультурной коммуникации, как при повседневном общении, так и в политике и литературе.

Булгаков М.А. называл себя «мистическим писателем». Такое позиционирование было свойственно почти всем авторам России начала XX века, которое вошло в историю мировой культуры под названием "Серебряный век" или религиозный Ренессанс.

В своём романе "Мастер и Маргарита" М. А. Булгаков повествует о сложных ипостасях веры в бога, дьявола и нечистую силу. В романе две главные силы добра и зла воплощаются в лицах Иешуа Га-Ноцри из Ершалаима, близкого по образу к Христу, и Воланда, сатаны в человеческом обличье. Все эти линии сюжета в конечном итоге раскрывают сущность человека в контексте религии и безверия. Неудивительно, что особым механизмом воздействия на читателя стали именно ФЕ, относящиеся к тематике религиозных верований и ритуальных форм культуры. Не менее интересным для нас представляется тот факт, что большинство ФЕ романа имеют в своём составе компонент «чёрт». И это неудивительно: роман «Мастер и Маргарита» зачастую называют «демоническим», и каждый раз при использовании ФЕ с компонентом «чёрт» перед нами возникает тот самый образ Воланда, что придаёт им особую художественную ценность и аллегоричность.

С давних времён при столкновении с чем-то пугающим и неприятным русский человек упоминал «чёрта», как виновника приключившихся с ним неприятностей. «Чёрт», согласно общепринятому определению, - бес, в религиозных и суеверных представлениях - злой дух, нечистая сила, сверхъестественное существо. С одной стороны, перевод такого рода единиц по логике вещей не должен представлять особой сложности, ведь сам концепт существует почти в каждой культуре, но это только на первый взгляд.

Повсеместно употребляемую ФЕ "К чёрту!" переводчики М. Гинзбург и Дайана Бёрджин и Кэтрин Тирнан О'Коннор перевели как «to the devil» (к дьяволу), что не вызывает вопросов. Но при переводе «подите вы все от меня к чертям! [4; 78] русское «чёрт» и английское «devil» отождествлять между собой нельзя. Всё дело в том, что лексему «чёрт» можно трактовать по-разному: 1) олицетворение зла, враг рода человеческого, сатана, дьявол; 2) бес - злобное, бесплотное существо, злой дух, [5]. То есть «чёрт» может быть как мелким бесом, совершающим пакости, так и как дьяволом - высшим духом зла, антагонистом Бога и искусителем человека. В случае с ФЕ «пойти к чертям» множественное число существительного свидетельствует о том, что «чёрт» здесь выступает в значении «бес», а не «дьявол», т.к. дьявол является уникальным верховным существом ирреального мира, в то время как бесов может быть великое множество. Таким образом, при переводе важно не ввести читателя в заблуждение и не отвести его от образа, создаваемого автором. В английской культуре есть концепт «дьявол» и «демон», но понятия «чёрт» в качестве беса с рогами и хвостом, как в славянских культурах, не существует, что свидетельствует о различиях в мировоззрении русскоязычных и англоязычных обществ.

При описании мыслей литераторов Берлиоза и Бездомного о Воланде в романе прозвучала фраза «Вот чёрт его возьми!» [4; 18]. Само по себе оно выражает пожелание зла и неудачи. Считается, что выражение появилось в Новгородской земле, где существовало местное выражение: "Памха бы тебя побрала!" Памха - это подвид чертей, которые обитали на болоте. Буквально выражение можно было понять так: "Чтобы тебя болотный чёрт забрал" [6]. М. Гинзбург при адаптации этого фразеологизма использовала "The devil, have you ever! (Дьявол, ты когда-нибудь!) [7; 12]. Это решение нам представляется не самым правильным, потому что никак не доносит до читателя смысла написанного. Учитывая этимологию единицы «чёрт (кого-либо) побери», для английского читателя наиболее приемлемым является перевод Д. Берджин и К. Тирнан О'Коннор, которые сумели подобрать фразеологический аналог данного фразеологизма «to hell with him» (букв.: ад с ним), который хоть и не является эквивалентом, но благодаря компоненту «hell» (ад) хотя бы частично отражает смысл и стилистическую окраску исходной ФЕ.

Еще одна яркая ФЕ романа при описании поведения с натиранием мазью, - идти к черту на куличики. [4; 262]. Как считал Даль В. И., "к черту на кулички" - это переделка старого выражения "к черту на кулижки". Было такое слово - "кулижки" (лесные полянки, острова на болоте) [10; 23]. Со временем слово стало исключительно диалектным, и его заменили более понятным существительным "кулички", которые готовят на праздник Пасхи. В результате выражение объединило в себе, казалось бы, противоположные понятия - чёрт и религиозный православный праздник. Сохранить эту парадоксальность в переводе для переводчиков стало непреодолимой задачей. И М. Гинзбург, и Д. Бёрджин и К. Тирнан 'Коннор при переводе русской ФЕ на английский язык утратили её, используя привычное «to go to the devil» (идти к дьяволу).

В переводах зачастую утрачивается не только замысел, но вместе с ним и художественные приёмы автора. «Очертил Бездомный главное действующее лицо своей поэмы, то есть Иисуса, очень черными красками, и тем не менее всю поэму приходилось, по мнению редактора, писать заново» [4, 11]. Очертить чёрными красками — это фразеологизм, построенный на игре слов благодаря смежности понятий «очертить» в качестве «описать» и «очертить» от слова «чёрт». Этот каламбур в переводе как М. Гинзбург, которая перевела единицу как «portray in very dark hues» (описать очень тёмными красками), так и Д. Бёрджин и К. Тирнан О'Коннор, которые выбрали «painted in very dark colors» (обрисовать очень тёмными цветами), просто перестал существовать для английского читателя. В то время как перед русскоязычными читателями — в очередной раз возник образ Воланда.

И, конечно же, нельзя забывать о символике цвета. **Черный цвет** наиболее подвержен «стереотипическому» мышлению человека. Его не редко связывают с мраком и темнотой – отсюда ощущение неизвестности и ожидание опасности со стороны некой силы, не

подвластной человеческому пониманию. Для русского человека черный цвет всегда ассоциировался со всем отрицательным, что позволило автору передать читателям негативное отношение Бездомного к действующему лицу своей поэмы – Иисусу.

Подводя итог, можно сказать, что основная трудность при переводе ФЕ, отражающих религиозные верования и ритуальные формы культуры — это различия культуры и мировоззрения. Наличие ФЕ, не имеющих эквивалентов как по структуре так и по внутренней форме, говорит об уникальности языковых картин мира англо и русскоговорящих социумов, а также подчеркивает разный строй указанных языков. Картина мира лингвокультурного общества в целом формируется языком как средством воплощения тех или иных культурных установок, стереотипов, символов, эталонов, которые организуют данный социум в сообщество. Каждый язык отражает мир по-своему, тем самым, складывая наивную языковую картину мира, во многом определяющую специфику национального мировидения. А фразеологическая единица является своеобразным константом мировидения, которое хранит и воспроизводит культурные традиции общенародного менталитета.

Список использованных источников

- 1. Черданцева Т.З. Язык и его образы: Очерки по итальянской фразеологии: учеб. пособие/ Т.З. Черданцева. М.: ЛКИ, 2007. 168с.
- 2. Федуленкова Т.Н. Фразеология и типологии: к типологической релевантности фразеологии/ Т.Н. Федуленкова// Филологические науки. 2005-№1. с.74-80.
- 3. Потапушкин Н. А. Фразеологические единицы русского языка В лингвокультурологическом аспекте.- М.: Изд-во УМУ РУДН, 2000.- 123 с.
- 4. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита, Москва: Современник, 1984 368 с.
- 5. Этимологический словарь Фасмера URL: http://fasmer-dictionary.info
- 6. Новгородский областной словарь под ред. В. П. Строговой, Новгород, 1971
- 7. The Master & Margarita, Ginsburg, Mirra transl, New York: Grove. 1967, 398 p.
- 8. Master and Margarita translated by Diana Burgin and Katherine Tiernan O'Connor/ Vintage books/ A division of Random House inc. New- York 1995 373p.
- 9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Спб., 1863-1866

УДК 81'253

МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАС АЯСЫНДАҒЫ АУДАРМА МӘСЕЛЕЛЕРІ

Маулан Мадина m m.1998@mail.ru

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ «Аударма ісі» мамандығының студенті, Астана, Қазақстан

Гылыми жетекшісі – Бескемер А.

Аударма - адам қызметінің байырғы түрлерінің бірі және күрделі көп қырлы құбылыс. Ықылым заманнан бері басқа мәдениет, ұлт өкілдерімен қарым-қатынасты мүмкін етіп отырған — осы аударма. Мәдениетаралық қарым-қатынаста аударманың алатын орны айрықша, яғни ол халықтар достастығының дәнекері. Мәдениет аралық қарым-қатынасәртүрлі мәдениет өкілдерінің бір-бірімен араласуы мен өзін осындай тектес қарым қатынаста қалай ұстайтынын қарастыратын ғылым нысанасы. "Мәдениетаралық коммуникация" термині тар мағынасында әдебиетте 1970 жылдары пайда болды [1]. Сол кезге қарай мәдениетаралық қатынас жағдайларында коммуникативтік сәтсіздіктер мен олардың салдарын зерттейтін ғылыми бағыт та жасақталды. Соңынан мәдениетаралық коммуникация ұғымы аударма теориясы, шет тілдерді оқыту, салыстырмалы мәдениеттану, контрастивті прагматика және басқа салаларға тарады. Әр тілді халықтар өкілдерінің қарым